

УДК 343.9

DOI: 10.29039/2312-7937-2023-1-120-126

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ,

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (Москва, Россия)

pkobets37@rambler.ru

АНАЛИЗ РИСКОВ СОВЕРШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРОРИСТАМИ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Аннотация. Актуальность проблематики совершения возможных химических террористических актов международными террористами в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку для этого имеются вполне веские основания. В этой связи автор провел исследование опасности, которая исходит от террористических актов, совершаемых международными террористами с применением химических компонентов. В процессе анализа рисков совершения химических терактов автором установлено, что среди главных задач международных террористических организаций при совершении террористических атак становится не только причинение материального ущерба, но и формирование общественного резонанса по этому поводу, кроме того, теракты сопровождаются многочисленными человеческими жертвами. В этой связи автором делаются выводы о том, что субъекты правоохранительной деятельности должны обладать специальными навыками и умениями, оперативно решать различные проблемные ситуации, возникающие при осуществлении актов химического терроризма. Особая роль должна отводиться совместным согласованным действиям по планированию и проведению мероприятий в процессе ликвидации последствий химических терактов. В проведенном исследовании автором убедительно доказано, что предупреждение актов химического терроризма должно проводиться на основе системного подхода и координации деятельности заинтересованных служб. Также важно в рассматриваемой сфере проводить профилактические меры в области подготовки и повышения квалификации кадров. Комплексная профессионально-прикладная подготовка послужит основой повышения знаний и умений субъектов борьбы с терроризмом, а также позволит формировать весь комплекс специализированных компетенций специалистов, необходимых при выполнении профессиональных задач в сфере борьбы с химическим терроризмом. Полученные результаты могут использоваться в дальнейшей работе по противодействию актам химического терроризма, в системе служебной подготовки органов внутренних дел МВД России, а также учебном процессе вузов юридического профиля.

Ключевые слова и словосочетания: борьба с терроризмом, террористические организации, противодействие преступности, химический терроризм, правоохранительные службы, особенности химических терактов, базовые категории, гражданская оборона, меры воздействия, подготовка кадров, сотрудники полиции, организация деятельности, систематический подход, повышение квалификации.

Для цитирования: Кобец П.Н. Анализ рисков совершения международными террористами химических террористических актов и меры противодействия им // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 120-126.

KOBETS PETER NIKOLAEVICH

National Research Institute
of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ANALYSIS OF THE RISKS OF INTERNATIONAL TERRORISTS COMMITTING CHEMICAL TERRORISTS AND MEASURES TO COUNTER THEM

Annotation. The urgency of the problem of possible chemical terrorist acts by international terrorists is now becoming increasingly important, since there are quite good reasons for this. In this regard, the author conducted a study of the danger that comes from terrorist acts committed by international terrorists using chemical components. In the process of analyzing the risks of committing chemical terrorist attacks, the author found that among the main tasks of international terrorist organizations when committing terrorist attacks is not only causing material damage, but the formation of a public resonance about this, and besides. Moreover, these attacks are accompanied by numerous human casualties. In this regard, the author draws conclusions that the subjects of law enforcement activities must have special skills and abilities, and quickly solve various problem situations that arise during the implementation of acts of chemical terrorism. In particular, in this work, a special role should be assigned to joint coordinated actions for planning and carrying out measures in the process of eliminating the consequences of chemical terrorist attacks. In the course of the study, the author convincingly proved that the prevention of acts of chemical terrorism should be carried out on the basis of a systematic approach and coordination of the activities of the concerned services. It is also important in this area to carry out preventive measures in the field of training and advanced training of personnel. The author also focuses on the fact that comprehensive professional and applied training will serve as the basis for increasing the knowledge and skills of the subjects of the fight against terrorism, and will also allow the formation of the whole complex of specialized competencies of specialists necessary for performing professional tasks in the field of combating chemical terrorism. The results obtained can be used in further work on counteracting acts of chemical terrorism, in the system of professional training of internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as in the educational process of higher educational institutions of a legal profile.

Key words and word combinations: fight against terrorism, terrorist organizations, counteraction to crime, chemical terrorism, law enforcement services, features of chemical terrorist attacks, basic categories, civil defense, measures of influence, training, police officers, organization of activities, systematic approach, professional development.

For citation: Kobets P.N. Analysis of the risks of international terrorists committing chemical terrorists and measures to counter them // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 1 (65). – P. 120-126.

Терроризм начала нового тысячелетия обладает не только разными новыми формами, но и все больше начинает приобретать новый угрожающий масштаб. И этот факт вполне закономерен, поскольку еще в прошлом столетии рассматриваемый феномен перестал быть явлением какого-то отдельно взятого государства, при этом обретая международный характер [1, с. 63].

В то же время современные террористические угрозы, являющиеся разновидностью общественного проявления и разрешения наиболее острых разногласий среди отдельных людей, групп лиц, организаций, объединений, а также стран, зародились многие десятилетия тому назад. При этом важно отметить, что в качестве формы вооруженной борьбы наиболее активно терроризм стал проявляться в конце прошлого века [2, с. 50].

Важность изучения особенностей деятельности современных международных террористических организаций во многом обусловлена тем, что, как показывают различные ранее проведенные исследования, в условиях второго десятилетия XXI столетия ими были внесены существенные изменения в имеющиеся, добавлены новые тактические методы и средства ведения международной террористической деятельности.

Исходя из мирового опыта борьбы с угрозами международного терроризма, существующих доктрин и нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере, абсолютно очевидно, что проявления химического терроризма представляют из себя неотъемлемую часть базовых категорий терроризма. Химический терроризм порождает «те же неразрешенные социальные, политические, экономические, религиозные и иные противоречия» [3, с. 21].

По мнению российских исследователей, характерным отличием современного терроризма от его более ранних проявлений является наличие техногенных средств и методов для совершения террористических атак. Растущая численность террористических организаций, международный характер терроризма, наличие используемых сил, средств, а также масштабность его деятельности дает полное основание утверждать, что в условиях нового тысячелетия использование опасных химических веществ в террористических целях неизменно будет возрастать. Такой точки зрения сегодня придерживаются многие отечественные исследователи проблематики терроризма [4, с. 53].

Под химическим терроризмом ряд исследователей понимают «применение в качестве средств террора отравляющих, аварийно-опасных (сильнодействующих ядовитых) и других токсичных веществ» [5, с. 19]. Другие исследователи «предлагают следующее определение химическому терроризму: совершение и подготовка к совершению террористической акции (акта) с использованием химических высокотоксичных веществ и иных ядовитых продуктов, приводящих к массовой гибели и поражению людей» [6, с. 11].

Среди международных террористов наверняка имеются высококвалифицированные специалисты – химики, которым хорошо известно о том, что вероятность использования новых боевых отравляющих веществ в целях массового поражения людей чрезвычайно высока. Также несложно предположить, что большинство средств по медицинской защите в случае поражения новыми токсическими веществами не обладают полной защитой от подобного воздействия, поскольку антидотная терапия должна постоянно обновляться и совершенствоваться. Разработать эффективное этиотропное лечение возможно при условии достаточности изучения механизмов воздействия новых токсинов, которые могут быть сложны в изучении и полностью не раскрыты [7, с. 23].

Кроме того, отдельные экспертные исследования и оценки убедительно доказали, что проявления современного химического терроризма выступают в качестве нового специфического способа террористической угрозы, в том числе и по разрешению политических противоречий [8, с. 52]. В этой связи важно отметить, что средствами по устрашению властных элит по всему миру и социума стали убийства не общественных деятелей и политических лидеров, а более широкого круга лиц. Сегодня среди главных

задач международных террористических организаций при совершении террористических атак становится как причинение значительных разрушений и материального ущерба, так и формирование определенного общественного резонанса. Кроме того, акты химического терроризма сопровождаются и многочисленными человеческими жертвами. Все это делается террористами, чтобы достичь серьезного резонанса в средствах массовой информации, усилить социальную напряженность общества и тем самым вызвать протестную активность населения, при этом оказывая давление на властные государственные структуры [9, с. 19].

Специалистами также представлены факты, позволяющие предполагать, что спецслужбы иностранных государств, враждебно относящихся к нашей стране, также сотрудничают с рядом международных вооруженных террористических группировок, совершающих химические теракты. Кроме того, отечественными экспертами убедительно доказано, что факты химтерроризма, а также его угрозы против нашей страны могут быть использованы и для различных силовых инструментов внешней политики, в качестве повода для открытой агрессии, введения экономических санкций в отношении стран и их институтов, в целях фальсификации случаев использования химического вооружения [10, с. 13].

Таким образом, актуальность проблематики возможных химических террористических актов в настоящее время приобретает все большее значение. Во многом это также обусловлено и тем, что сегодня многими учеными и экспертами постоянно высказывается озабоченность по нераспространению химического вооружения и проведению оперативного расследования в случае возникновения фактов использования опасных химических агентов и токсичных веществ [11, с. 24]. Особо обеспокоены отечественные специалисты возможными рисками по применению химического оружия для совершения террористических атак международными террористами [12, с. 77]. И для этого имеются вполне веские основания, поскольку важнейшим из направлений деятельности международной террористической группировки «Исламское государство», деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации, являлось использование химического вооружения на территории Сирийской Арабской Республики и Республики Ирак. Как отмечают отечественные эксперты, применение террористами химического оружия имело очаговый характер, и в течение периода с 2013 по 2016 год официально было зафиксировано порядка пятидесяти фактов [13].

Одним из наиболее тяжелых случаев террористической атаки, «в результате которой пострадали более 69 человек, является зафиксированный в 2015 году (г. Мариа, провинция Алепо, Сирийская Арабская Республика) факт применения террористами пятидесяти минометных снарядов с ипритом. Зафиксированные и преданные огласке случаи использования террористами химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики и Республики Ирак свидетельствуют о применении ими сжиженного хлора и иприта (горчичного газа), которые были доставлены при помощи мин, артиллерийских и минометных снарядов» [14]. В 2017 году были найдены (г. Мосул Республики Ирак) «секретные документы, отражающие результаты опытов международных террористов по использованию отравляющих веществ в отношении людей» [15].

Все это является «красноречивым свидетельством того, что перед применением террористами отравляющих веществ в отношении мирных граждан они проводили предварительные испытания над пленными. В найденных документах были подтверждения того, что террористами также были проведены испытания, связанные с подготовкой по созданию ими химического оружия» [16, с. 170]. В указанных документах «речь шла и о возможности наличия у террористов, похищенных на территории Республики Ирак, отравляющих веществ – 122 мм реактивных и 155 мм артиллерийских снарядов, в которых находился зарин, иприт, VX» [17].

В августе 2022 г. Министерством обороны Российской Федерации было заявлено, что «на фоне военных поражений в Донбассе и других регионах режимом Зеленского санкционированы террористические акты с применением против российских военнослужащих и мирного населения химических отравляющих веществ» [18]. Чуть ранее «31 июля 2022 г. российские военнослужащие, выполнявшие задачи в районе н. п. Васильевка Запорожской области, были доставлены в военный госпиталь с признаками сильного отравления. В результате обследования в организме военнослужащих было обнаружено отравляющее вещество – ботулотоксин типа (В)» [19].

Как отмечают отечественные эксперты, в качестве объектов использования химоружия для совершения терактов в первую очередь террористами может использоваться «ряд крупных инфраструктурных объектов, на которых, как правило, происходит большое скопление людей, например станции метро, аэропорты, железнодорожные вокзалы, крупные офисные здания, магазины, супермаркеты, концертные залы, выставочные павильоны, системы городского водоснабжения и др.» [20, с. 437]. При этом важно отметить, что при подобных террористических атаках особо опасны фосфороорганические отравляющие вещества, быстро распространяющиеся в замкнутых помещениях, где используется приточно-вытяжная вентиляция. Высокая скорость их распространения в местах скопления людей может приводить к большим человеческим жертвам.

Внезапное использование боевого отравляющего вещества «зарин» для совершения акта терроризма было продемонстрировано всему миру в результате теракта, проведенного 20 марта 1995 г. религиозной группировкой «Аум-сенрике» в метрополитене г. Токио. Использование этой группировкой зарина вызвало поражение многочисленных пассажиров метрополитена. Хорошо спланированный исполненный теракт привел к заражению шестнадцати станций метрополитена, находящихся под землей. Годом ранее, 27 июня 1994 г. в городе Мицумото, находящемся в префектуре Нагано, члены этой же религиозной секты совершили теракт, также применив отравляющее вещество «зарин», в результате которого семь человек погибли и сто сорок четыре были ранены. После совершения этого теракта японская полиция не смогла выйти на след его организаторов. Как показало в дальнейшем расследование деятельности «Аум-сенрике», специалисты, входившие в состав этой террористической группировки, для совершения терактов в г. Токио и г. Мацумато смогли выработать порядка шести литров зарина. Кроме того, для проведения очередных террористических атак они также планировали выработать химические отравляющие вещества нервнопаралитического воздействия – «зоман» и «Ви-икс».

В 1995 году чилийской правозкстремистской террористической группировкой также были высказаны угрозы распыления зарина в метрополитене г. Сантьяго. Ими выдвигались требования по освобождению из тюрьмы бывшего руководителя спецслужбы страны генерала Контераса, осужденного за преступления, совершенные им в период диктатуры [21]. Обозначенное выше свидетельствует о том, что современные террористы в полной мере обладают возможностями получения высокотоксичных химвеществ, в целях использования их при совершении террористических атак.

Как агенты воздействия при совершении химических терактов террористы могут применить и ряд субстанций, используемых при производстве лекарственных средств, а также пестицидов. Они также «могут воспользоваться применяемыми в промышленном производстве высокотоксичными веществами, боевыми отравляющими веществами, а также некоторыми специальными соединениями» [22, р. 653], используемыми для изготовления боевых отравляющих веществ, которые долгие годы изучались учеными и специалистами во многих странах.

По мнению российских специалистов, «сложной технической задачей для террористов пока что остается создание эффективного и надежного устройства для

совершения рассматриваемых терактов. Поскольку оно должно быть портативным и внешне быть похожим на предметы, перевозимые обычными пассажирами» [23, с. 438]. Подобное устройство может быть замаскировано под различную ручную кладь. Открытые литературные источники приводят описание подобных устройств, которые были использованы террористической группировкой «Аум-сенрике» для совершения терактов, поэтому подробно на этом останавливаться нет необходимости.

Важнейшими мерами противодействия международному химическому терроризму могут стать: дальнейшее совершенствование мер по международному сотрудничеству в области использования материалов и технологий двойного назначения; мер, направленных на повышение защиты самых уязвимых инфраструктурных объектов; разработка и размещение необходимых ресурсов по оперативному реагированию на химические атаки террористов.

Субъекты правоохранительной деятельности должны уметь оперативно решать различные проблемные ситуации, возникающие «при осуществлении актов химтерроризма, в первую очередь это проблемы организационного характера, вопросы информационного взаимодействия между всеми заинтересованными ведомствами, которые принимают участие в антитеррористической операции, а также сосредоточиться на совместных согласованных действиях по планированию и проведению мероприятий в процессе ликвидации последствий химических терактов» [24, с. 61].

Особое значение также должно отводиться своевременной медицинской помощи пострадавшим от рассматриваемых террористических актов. Здесь могут возникать проблемы «обусловленные: отсутствием специфических противоядий к ранее неизвестным агентам воздействия химического терроризма и, как следствие, отсутствие у медицинского персонала навыков по безопасному применению этих фармакологических препаратов; организационными сложностями эвакуации и лечения большого количества пораженных в критических состояниях; быстрым нарастанием тяжести поражений, вследствие чего медицинский персонал будет испытывать дефицит времени при оказании помощи пострадавшим; возможностью комбинированных поражений (химическая травма + ожоги; химическая травма + переломы, кровотечения и т.д.); угрозой поражения медицинского персонала за счет десорбции некоторых токсикантов с поверхности тела и одежды пораженных, что потребует проведения санитарной обработки пострадавших на догоспитальном этапе и в стационаре; отрицательным влиянием создавшейся в результате террористического акта морально-психологической обстановки и др.» [25, с. 18].

Следует согласиться с отечественными экспертами, что «оказание медицинской помощи при массовых отравлениях, особенно на догоспитальном этапе, должно в большей степени основываться на знании общих механизмов токсичности, а лечение осуществляться по синдромальному принципу, то есть основываться на проведении необходимой патогенетической и симптоматической терапии» [26, с. 222].

Важно подчеркнуть, что сотрудникам полиции необходимо так же, как и медицинскому персоналу, уметь определять признаки поражения людей, вызванные действиями опасных химических веществ. В этой связи требует проработки вопрос о целесообразности и необходимости оснащения полицейских нарядов первичными средствами по оказанию экстренной первоначальной помощи пострадавшим в случае возможных актов химического терроризма на самых ранних этапах, пока не прибыл медицинский персонал и служба пожарной охраны, которая должна будет определить наличие в помещении либо на открытой местности присутствие опасных химических веществ в карантинной зоне.

Сотрудникам правоохранительных органов, занимающихся противодействием химическому терроризму, а также другим субъектам рассматриваемой деятельности важно постоянно заниматься совершенствованием своих знаний, умений и навыков не только в изучении меняющихся тактических действий международных террористических

организаций, но повышать квалификацию в сфере использования новейших технических средств, связанных с обнаружением и нейтрализацией опасных химических агентов. В этой связи следует отметить, что комплексная профессионально-прикладная подготовка не только позволяет повысить знания и умения субъектов борьбы с терроризмом, но и формировать весь комплекс специализированных компетенций специалистов, необходимых им при выполнении любых профессиональных задач. Систематическое повышение квалификации и взаимообмен опытом борьбы с химическим терроризмом позволят субъектам противодействия терроризму приблизиться к высоким результатам работы.

1. Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке её эффективности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 2 (54).

2. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации // Экономика. Право. Лингвистика. 2009. № 3.

3. Кобец П.Н. Основные принципы и направления обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации // Безопасность информационных технологий. 2006. № 1.

4. Соколов Ю.И. Риски высоких технологий. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2009.

5. Антипов В.Б., Коршунов А.В. Специфические виды терроризма и возрастание угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций // Вопросы оборонной техники. Сер. 16: Технические средства противодействия терроризму. 2016. № 11-12 (101-102).

6. Рачеев В.Г. О некоторых нетрадиционных особо опасных формах ведения современной вооружённой борьбы // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». 2013. № 1 (19).

7. Беляев Н.Н., Гунько А.М., Расточило Н.В. Защита зданий от проникновения в них опасных веществ: монография. – Днепропетровск: Акцент ПП, 2014.

8. Смирнов Н.А. Информационная война в Сирии // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 1 (40).

9. Системный подход в противодействии химическому терроризму / В.В. Татаринцов, В.А. Пашинин, Р.Н. Косырев, А.В. Павлов // Вестник Академии военных наук. 2017. № 4 (61).

10. Химический терроризм как силовой инструмент проведения внешней политики США и стран Запада / В.А. Ковтун [и др.] // Вестник войск РХБ защиты. 2017. № 2.

11. Новые подходы Организации по запрещению химического оружия в области лабораторного обеспечения контроля за нераспространением химического оружия / В.А. Игнатьев, Д.О. Корнеев, А.А. Родионов, Н.В. Фатеенков // Вестник войск РХБ защиты. 2017. № 4.

12. Смирнов И.В., Завриев С.К. Химическое оружие: современное состояние и контроль за выполнением международных соглашений // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-01-76-84.

13. Eric Schmitt. ISIS Used Chemical Arms at Least 52 Times in Syria and Iraq, Report Says [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/21/world/middleeast/isis-chemical-weapons-syria-iraq-mosul.html> (дата обращения: 21.01.2023).

14. Мусин М. Химическое оружие ИГИЛ – угроза всему человечеству [Электронный ресурс] // Национальная оборона. rmedforces/ 2017/0220/223320674/detail.shtml. (дата обращения: 21.01.2023).

15. Isis tests deadly terror chemical sonlive victims [Electronic resource]: Access mode the times.co.uk/article/isis-tests-deadly-terror-chemicals-on-live-victims-cshx59080.

16. Пляскин В.П., Леонтьев Н.С. О террористической деятельности «Исламского государства» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285).

17. В Ираке боевики ИГИЛ захватили завод по производству химического оружия [Электронный ресурс] // URL: <https://republic.ru/posts/42250> (дата обращения: 21.01.2023).

18. ВСУ применили отравляющие вещества против российских военных [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3675312.html> (дата обращения: 21.01.2023).

19. Россия направит в ОЗХО доказательства химического терроризма ВСУ [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3675314.html> (дата обращения: 21.01.2023).

20. Малышев В.П. Проблемы обеспечения защиты населения от актов химического и биологического терроризма // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2012. № 1 (2).

21. Химический терроризм [Электронный ресурс] // URL: <https://infopedia.su/16x40ba.html> (дата обращения: 21.01.2023).

22. Mars T.C. Toxicology of chemical warfare agents // Hum. Exp. Toxicol. 1996. Vol. 15. № 8.

23. Малышев В.П. Проблемы обеспечения защиты населения от актов химического и биологического терроризма // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2012. № 1 (2).

24. Кобец П.Н. Совершенствование правовых основ в сфере противодействия химическому терроризму // Научный портал МВД России. 2022. № 2(58).

25. Токсикологические проблемы химического терроризма / Г.А. Софронов [и др.] // Токсикологический вестник. 2011. № 6 (111).

26. Токсикологические аспекты расследования актов химического терроризма с использованием отравляющих веществ / В.Я. Шульга [и др.] // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2005. № 1 (14).

Информация об авторе:	About the author:
П.Н. Кобец, главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности, доктор юридических наук, профессор	P.N. Kobets, Chief Researcher of the center for organizational support of scientific activities, doctor of law, professor
Статья поступила в редакцию 15.02.2023	